

Отчет о 5м собрании 7го созыва студсовета мехмата

1. День Мехмата
2. Конференция “Ломоносов”
3. Чемпионат по интегрированию
4. Разное

Тонконогов: По конференции Ломоносов надеюсь, что Наташа придет сегодня. Из итогов: участников было больше.

Касаткин: Что там с общагой решили? Мне просто интересно, сколько поселили в общаги, возникли ли проблемы. Я что-то про это ничего не знаю.

Сенотов: Можем спросить в чате.

Тонконогов: Давайте к праздникам сразу перейдем. Про день мехмата: символика у нас готова?

Сакаев: Компания делает.

Сенотов: По-моему, напечатали все.

Сакаев: Все напечатали — отлично.

Тонконогов: Трейлер будем снимать?

Сакаев: Трейлер снимается завтра, послезавтра.

Сенотов: Вчера был записан звук.

Тонконогов: Хорошо. Дальше, с афишами: когда будем печатать, неизвестно?

Сенотов: Ваня [Гигин, координатор рабочей группы по праздникам] сказал, что до конца следующей недели надо сделать макет, и компания напечатает.

Сакаев: До конца следующей недели? Тебе не кажется, что это немного плохо?

Татаринцева: Следующая неделя — это только пятое мая.

Сенотов: Мне кажется, Университет будет не очень заполнен на следующей неделе.

Касаткин: Да он будет пустой.

Сенотов: Поэтому будем онлайн пока что оповещать.

Сакаев: Так получается, что эти афиши люди увидят буквально в неделю праздника.

Касаткин: Да чего греха таить, ее увидят в последние 2-3 дня.

Татаринцева: Если в понедельник повесить, то получается 5 дней.

Касаткин: Народ как же уезжает, 9 мая — среда. Но 7-го, 8-го нужно, чтобы это уже висело, это правда.

Тонконогов: Поэтому с дизайном поторопимся.

Касаткин: Самое главное — что компания, которая проводит, не успеет распечатать.

Тонконогов: До 7-го мая они не успеют распечатать?

Сакаев: Если нормально, то частные компании, которые занимаются печатью этой продукции, делают печать за 1-2 дня с доставкой. Я не думаю, что это та компания. Они действуют через посредников.

Тонконогов: Чемпионат интегрирования делает Настя [Краснова], они футболки делают за день.

Сакаев: Вопрос в афишах.

Татаринцева: Тут есть другие варианты? По-моему, вариантов нет.

Сакаев: Возможно, если сегодня мы им отправим макет, то будет напечатано на следующей неделе или даже в субботу. Если даже это их производство, то они могут работать и в праздники.

Тонконогов: Набор конкурсоводов начался. От компании известно какие будут площадки?

Сенотов: По людям: я сейчас еще раз посмотрю в анкету. Я никогда этим не занимался и не думал, что именно я буду этим заниматься, но мы нашли людей на ведение группы, мы нашли людей в техподдержку.

Тонконогов: Сколько людей в техподдержке кстати?

Сенотов: Пока четверо.

Сакаев: А эти люди знают, что такое техподдержка?

Сенотов: Да. И, на самом деле, надо как-то еще предлагать [участвовать в проведении дня мехмата]

Тонконогов: С техподдержкой тоже какие-то проблемы. Техподдержка — это же не только столы нести. Это отдельно грузчики. Надо еще технику настроить.

Сакаев: Каждый год у нас проблема с подключением электричества и т.д.

Касаткин: Кстати, в этом году как?

Кудасов: Ваня Гигин сказал, что вот либо сегодня, либо на следующей неделе он точно скажет, как будет с электричеством.

Тонконогов: В прошлом году с генераторами было очень неплохо.

Касаткин: В этом году Папсуев, а он все-таки по-человечнее. По крайней мере, когда были дни мехмата, он электриков гоняет. Предыдущий [главный инженер] такой не был.

Сакаев: Кстати, скажи, Александр, что за партнеры будут в этом году на дне мехмата.

Тонконогов: Был бы Олег Бузенков [координатор рабочей группы по партнерам] [узнали бы точнее]. Пока знаю только про GlowSubs.

Сакаев: Это плохо без партнеров афишу делать. Лого партнеров надо поместить на афишу.

Тонконогов: Мы будем торт покупать? Большой, на юбилей.

Сакаев: Надо Олега об этом спросить. Он говорил на прошлом собрании, что либо он обеспечит скидку, либо он обеспечит торт от партнеров.

Тонконогов: Вопрос в том, что мы хотим торт.

Все: Да

Тонконогов: Тогда нужна картинка для торта.

Кудасов: Просто значок мехмата большой.

Татаринцева: Если дождь будет, то мы его точно не поедем.

Сакаев: Если будет дождь, то мы его расположим в секторе Б на выходе.

Кудасов: Или выделим тент отдельно под торт.

Сакаев: Но еще надо будет донести тогда.

Тонконогов: У меня больше нет вопросов по дню мехмата, есть еще вопросы, что мы должны максимально быстро сделать?

Сакаев: Мы максимально быстро должны обозначить всех партнеров. Афиши откладываются до того момента, как партнеры не разберутся с партнерами.

Сенотов: Роб, мы же говорили делать что-то неафишное, а вирусное распечатать и заклеить им. Макет несложно будет сделать.

Сакаев: А как это сделать: своими силами или через компанию?

Сенотов: Это вопрос к Ване [Гигину]

Тонконогов: Еще вопрос. Аня [Муравьева] говорила, что нужно провести активацию в виде научно-популярных лекций, известно что-нибудь в итоге?

Сакаев: Я знаю, что хотели проводить активацию в группах студсовета и мехмата репостами с веселыми интервью и историями от преподавателей. Я говорил с Михаилом Юрьевичем [Попеленским], он подумает над этим и сообщит.

Сенотов: Павел Савин передает, что поселили 2 участников по квоте.

Касаткин: Супер. Столько и выделяется на это мероприятие. Я еще раз говорю, вопрос не в количестве участников, а скорее в некой ответственности. А приезжают люди, которых мы в первый раз в жизни видим. И чего от них ждать, чего там будет? В этом проблема. А так, поселили бы их. У нас мехмат весной освобождает общежитие. В сентябре все занято, а в апреле с местами уже нормально. И 20, и 30 участников [можем поселить]. Вопрос только в том, что когда участника селишь, а он оказывается не участником совсем, по Москве прошвырнуться решил.

Сенотов: А такое бывало?

Тонконогов: А в сентябре мест нет вообще или только в Главном Здании?

Касаткин: Я открою тайну: нам выделяют места из среднего количества мест, которые заняты в течение года. Потом у нас происходит поступление первокурсников, которое превышает на 30 человек эту норму. Потому что берут много иногородних, больше чем по плану. И мне надо поселить на 30 человек больше. Если раньше ФДС был резиновый, хочешь по четверо сели, хочешь — по пятеро. И все равно это к октябрю рассеивалось. Сейчас же по социальным нормам [нельзя так делать], и куда я эти 30 поселю? В кабинет декана, к себе в кабинет?

Тонконогов: Я знаю истории, что первокурсников, которые не помещались в ДСЛ, отправляли в Главное Здание.

Касаткин: А куда? В ГЗ размещали всеми правдами и неправдами. Реально дело обстоит, что я их должен поселить. Самое смешное, что те самые подмосковные, которые скорее всего ездят домой, занимают как миленькие все места, причем быстрее всех. То есть приходишь к нему, а у него кровать вообще не разобрана, он на ней ни разу не спал за 2 недели. Но он, как штык, поселился, был первым. Вот совесть какая. Поэтому в сентябре мест нет, а в апреле все проще.

Тонконогов: По чемпионату интегрирования сейчас расскажет Настя Краснова.

Краснова: Он завтра, там все готово.

Тонконогов: Там будет кубок, там будут дипломы, а из призов, что будет?

Краснова: Во-первых, у нас есть футболки и кепки для всех членов сборных, есть партнеры WorldQuant и Техносфера, там будут игрушки, обложки. Группа запущена, там есть участники, сборные сформированы, по зрителям пока непонятно.

Тонконогов: Перейдем к пункту о периоде проведения фан-зоны.

Татаринцева: А можно остаться в общежитии, как прошлым летом?

Касаткин: Нет никаких проблем с остаться.

Тонконогов: Как в прошлом году, так и будет.

Татаринцева: Каждый раз — новая информация, поэтому непонятно.

Касаткин: Не каждый раз, а от кого эти данные. В том-то и дело, что болтовни много, а толку от этого. Тема раздута.

Татаринцева: Я скажу, что сами преподаватели переживают и пытаются минимизировать количество людей, которые будут сдавать экзамены во время Чемпионата мира. Они понимают, что нам будет плохо тогда готовиться.

Касаткин: Они очень переживают или просто хотят свалить пораньше?

Татаринцева: Экзамен-то будет.

Касаткин: Будет-будет, но что ж не воспользоваться. Я-то как преподаватель могу сказать, почему нет?

Татаринцева: Не знаю, у нас сейчас гуманитарные предметы, и они сейчас устраивают [так экзамены].

Касаткин: Гуманитарные предметы вообще не хотят [проводить]. У нас был Семакин по истории, он играл на гитаре во время лекций. Поэтому шум мешает — это отдельная песня. Я о чем: конечно, есть определенный аспект, но, по-моему, болтовни в 3 раза больше, чем дела. Что меняется-то? Стритрейсеры выскочат сейчас, как только потеплеет, и они целыми ночами будут устраивать шоу. Я уверен, что те у кого окна на смотровую, согласятся со мной. А в это время, кстати, никаких стритрейсеров там не будет.

Сенотов: Стритрейсеры вокруг МГУ, от них этим не избавишься.

Касаткин: Или эти все с кальянами на машинах, которые музыку слушают. Вот это на самом деле проблема. И она регулярная.

Сенотов: Я спрашивал ребят из ОСК МГУ, которые в прошлом году пытались узнать, как с этим бороться. Кроме как звонками в полицию — никак.

Касаткин: Да отряд свой организуйте. Если хотите прям реально, то выходите, с повязочками.

Сенотов: Извините, я в пятницу прошлую проходил, и одних машин там было штук 100, с кальянами или гоняют [по улицам]. Сколько нас нужно, чтобы навести порядок?

Касаткин: А сколько жителей ГЗ? И я не говорю, что надо такой толпой в 200 человек выходить с повязками.

Татаринцева: Это реально страшно.

Касаткин: Я по-другому скажу, из этих орлов есть очень блатные ребята. Тем не менее это почему-то фигня, не обсуждается, это норма жизни.

Тонконогов: Это скорее надо в студсовете МГУ обсудить.

Сенотов: Ребята из ОСК, думаю, довольно глубоко исследовали эту тему, и кроме как звонить в городскую полицию, ничего не сможет помочь. Сейчас в мгушном ОВД дежурят 2 патрульных и 1 на телефоне, но они тоже не могут разогнать всех.

Касаткин: Самое интересное, что когда здесь стоит машина [полиции], становится тихо. Иногда не стоит по какой-то причине. Вот просто организовать регулярный пост здесь. И все становится проще.

Тонконогов: У нас проблемы сейчас в аудитории П4, там как только идет дождь, начинается потоп. Даня Корж переговаривал с «Миром Соединений» (прим. обслуживающая компания 2 ГУМа) и собирал заявки со студентов по проблемам.

Компания указывала сроки исправления этих проблем.

Касаткин: И с П4 что было?

Сенотов: Они ссылались на то, что уже отопительный период был.

Касаткин: Давайте так, вы мне дадите эти бумажки, и я с ними схожу к Папсуеву (прим. главный инженер МГУ). Посмотрим, что он скажет, он с ними работает.

Тонконогов: Дело в том, что мы ходили в декабре с Даниилом к его заместителю, и он лично набирал телефон, ругался, и начинали там немножко шевелиться.

Касаткин: Я предлагаю [сходить] к Папсуеву. В конце концов, даже с деканом поговорить, он может задать этот вопрос ректору. Реально, тут нужен немножко другой уровень. Понятно, что эти люди будут вас так, да, видишь, я “пилю”, не даете мне, какой разговор. Жизнь так устроена, и финансирование у них никакое. Так же тендер выиграют, так же его “демпингули”, а потом так же исполняют его, как компания, которая проводила день мехмата в прошлом году. Так же сама “демпингула” в прошлом году, а потом пыталась что-то изобразить.

Сенотов: Вроде нет, там чисто на год на исполнение работ было выделено 25 миллионов руб.

Касаткин: Ладно, взять их ответ, взять фотографии, показать Папсуеву, посмотрим, что он скажет. По крайней мере, я его встречал, он вполне этой жизнью живет.

Касаткин: Про этого паренька, который пропал.

Тонконогов: Кстати, я связался со старостой его группы и спросил про сбор средств. Она сейчас на связи с его братом. Родители сказали, что пока им ничего не надо, она общается [с ними]. В принципе, у нас уже счет есть, можно отправлять. Она сказала, что пока подождите команды от родителей, когда они согласятся. Мы сделаем пост.

Касаткин: Я так понимаю, сегодня идентификация. Он в понедельник вышел, этот Задорожный Семен Сергеевич, второкурсник.

Тонконогов: Наверно, не понимают, о чем речь. Надо сначала рассказать. Мы делали пост недавно, что пропал студент второго курса. Сегодня появились новости.

Касаткин: Попал под электричку. Не попал, а сам под нее попал. Суицид, правда, это не проверено. Это то, что я услышал. Пока официальной версии нет. Он удалился в социальных сетях и т.д. Вот так у него случилось. С чего, почему [непонятно]. Будем считать, что это неожиданно, потому что, честно говоря, тут встает вопрос: куратор этой группы на втором курсе почему молчал, если человек готовился к чему-то? Слава богу, хотя бы не из окна, а то представьте, началось бы. Он уехал в каком-то направлении, причем даже изучал это. Где, чего, даже так, готовился к этому вопросу. Но все это пока не проверено, абсолютно неофициально. Когда будет, будет [официальная информация]. Почему получилось, что так долго: он был в морге, даже с паспортом. Но почему-то эти ребята в морге никуда не сообщали. Мы его ищем тут с собаками, а этот там лежит и лежит.

Краснова: Тогда как его нашли? Обзванивали морги или что?

Касаткин: Родители и брат связались с волонтерами, и уже начали по-серьезному. Пытались по мобильнику, но мобильник он оставил у себя в общежитии. Случай такой какой-то странный. Про мехмат, вот мы сейчас фан-зону будем обсуждать, а у нас вот этот случай. Потом вот этот аспирант тервера. Это не так давно было. Если смотреть, на мехмате неадекватных случаев, если брать среднее по факультетам, действительно немало. И какой-то такой неадекват в эту копилку добавляется. Почему Водолазского спроси, если что-то неадекватное, то это мехмат, второе — философы.

Татаринцева: Сложно учиться.

Касаткин: Хотя если подумать, то ВМК, с точки зрения виртуальной реальности, еще вопрос что у кого клинит.

Краснова: У ВМК в ФДСе тоже были случаи.

Касаткин: Но это когда было, это было давно. У нас есть такая тетушка, аспирантка, о которой сейчас пришло сейчас из психиатрии, что она того и гляди сиганет из окна. Мы ее сейчас в срочном порядке на первый этаж переселяем. Самое интересное, она не то, что совсем ку-ку, местами ничего, просыпается. Но вот и она того и гляди, не слишком ли много у нас накладывается? Поэтому давайте сейчас перейдем к фан-зоне, но с этим парнем: что мы сейчас можем сделать. Действительно помочь родителям. Они пока отказываются от этой помощи. С другой стороны, я честно скажу, когда случается такая ситуация, люди не осознают эту реальность день-два. Представьте, ваш ребенок и вот так, как это, что, почему. Причем пошел и угодил под электричку. Человек целенаправленно пошел, если я правильно все понимаю. Конечно, они [родители] сейчас в шоке. Сейчас отойдет немного, и действительно как-то помочь им, поддержать.

Сенотов: Я бы добавил про общую проблему. То, что нужна какая-то психологическая поддержка, нужны специалисты. Не то, что на мехмате, во всем МГУ нет психологической помощи.

Татаринцева: Чтобы в дальнейшем любой человек мог прийти и поговорить.

Касаткин: Я сам про это давно говорю, особенно, после нашего аспиранта. Какая история оказалась у этого аспиранта: у него мама с ку-ку уже была. И как правило, процентов на 90, если такое бывает (а у нас такие случаи условно раз в 3 года случаются), уже у родственников это есть. Это наследственно передается. Мы с вами, как это можем [предотвратить].

Сенотов: В том-то и дело, что мы не можем.

Касаткин: Этот вопрос вообще решается.

Татаринцева: Почему тогда, когда поступают в МГУ, медицинский осмотр очень поверхностный? Это же надо как-то проверять.

Касаткин: Нельзя.

Татаринцева: Почему нельзя?

Касаткин: Нарушение гражданских прав. И я когда в ректорате работал у Вржеща, на психфак пришел паренек со справкой о шизофрении. И они не имеют права его не принять, если он сдает экзамены и сдает их хорошо,

Татаринцева: Понятно, это можно, но к нему отношение будет совсем другое.

Касаткин: Согласен, если она у него есть.

Татаринцева: Я понимаю, про какую аспирантку вы говорите, и вот реально видно же.

Касаткин: И что? По тому, что нам с вами видно, что? Скажем так, ни я, ни вы не можем вызвать даже психиатра. Его могут вызвать только милиция, на основании неких действий. Сейчас так закон действует. У меня паренек был в прошлом году в общежитии. Он соседу рассказывал про то, что он вызывает цунами, убивает людей взглядом. Между прочим, он был на 10 лет его старше. Поэтому 3 первокурсника, нормальных, от него сбежали. Потому что с таким соседом представляете жить, и он тебе рассказывает по ночам. И у него действительно была справка, что он здесь, на Мосфильме, обследуется. С точки зрения прав в законе, что я с ним?

Татаринцева: Он же причиняет другим неудобства.

Касаткин: Причиняет, и дальше что? Что по закону я с ним могу делать? Физически причиняет? Не причиняет.

Татаринцева: Сейчас он прольет на уши соседу своему, и они пойдут куда-нибудь прыгать.

Касаткин: Вот когда они прыгнут — тогда будем вызывать.

Татаринцева: Но это же неправильно.

Касаткин: Честно сказать, тема не изучена. Хотя я согласен, нужна профессиональная помощь.

Сакаев: Кстати, у меня заметка маленькая. При МГУ есть клиника психиатрическая, в которой стажируются студенты психологического факультета. И там процентов 60 наших.

Татаринцева: На самом деле, я замечаю, проучась 5 лет на мехмате, что-то происходит в голове.

Касаткин: Начинается про сдвиг по фазе и прочее-прочее

Сакаев: Дело в том, что сейчас горячие линии не работают.

Касаткин: В общем, про парня решили, про этот центр согласен. Но представьте себе, прогнать 2000 человек от мехмата мимо психиатров. Вот сколько выделяют психиатров? Максимум 5.

Татаринцева: Зачем прогонять, прогонять не надо.

Сакаев: Зачастую люди, которые подозревают себя, они и становятся

Касаткин: Скорее всего, эти вещи известны в коллективе. Если в группе такой есть, это уже понятно. Я не говорю, что этого надо срочно [в клинику]. Как правило, на занятиях это видно. У аспирантов занятий особо нет. Он сидит себе в комнате, сходит на спецкурс к своему научнику, если второго, третьего года, и сам себе предоставлен. Вот что с ним делать? Единственное, есть у них занятие по английскому, как правило, там все обнаруживается. Человек не может общаться, если совсем кукушка не работает. А если слегка, то не поймешь. Если есть кандидат, то начинается работа, причем терпеливая работа, а то можно спровоцировать. Когда эту аспирантку, а ее уже лет 5 назад отсюда вытряхивали (она, может, не аспирантка была, а стажерка), вой такой был, что тут вся общага знала. Ее как в “Трудном ребенке” провожали. Вы бы к ней в комнату зашли.

Татаринцева: Я понимаю, о ком вы говорите. У меня однокурсница с ней жила.

Касаткин: У нее дома склад, камера хранения. Она тащила, как сорока, к себе. То есть у человека, да, ку-ку не работает. Поэтому про кураторства: вот это было бы действительно. Когда у человека есть какие-то проблемы, то по уму хотя бы мониторить. (про то, почему осенью происходят обострения)

Надо хотя бы знать, хотя бы мониторить, куда направим — вопрос следующий.

Сакаев: А если сам человек хочет куда-то пойти, но у него нет денег на это.

Касаткин: Это уже другой вопрос. Действительно, что-то надо решать, а в других случаях?

Кудасов: Есть только один вариант: в профилактории есть бесплатный психолог, но в профилакторий тоже попасть нужно.

Касаткин: Если надо, как раз попадешь.

Сакаев: Просто у человека есть проблема, он о ней знает, но наваливаются осенью пересдачи, а весной сдачи, и он свои проблемы откладывает, и они накапливаются и накапливаются. На четвертом курсе они выстреливают. Это все связано именно с недоступностью сервиса. То есть он есть, психиатр где-нибудь да есть. Но к нему нужно записаться, нужно прийти, нужно попасть и заплатить.

Касаткин: Более того, с психиатром за один прием не решить. Это же встречи. Ладно, давайте перейдем к фан-зоне.

Сакаев: Когда будут ограничения на проход на территорию МГУ? Крики, шумы — это будет, да, это неизбежность. Вопрос в том, чтобы проход студентам и абитуриентам был нормальный, а не то, что там толпёнь, тут толпёнь, и через эту толпёнь даже со студаком не пробиться. Тот же Круг Света, если помнишь, там толпёнь на входе, причем это толпёнь — не люди, которые хотят посмотреть, а это наши студенты. И еще, Круг Света подкупил студентов футболочками. Почему ФИФА не подкупает ничем, почему бы нет?

Касаткин: По поводу фан-зоны, почему весь сыр-бор начался. Я еще раз прочитал твое послание на 3 страницы. К чему прицепилась эта Григорьева. Она права, на самом деле, несмотря на то, как омерзительно это есть, она права. “Вгрызаться в этих людей”(прим. настоящая цитата выглядит так: “..грызть нервную систему всех, кто считает, что они могут наплевать на студентов и делать так, как им нужно..” <https://t.me/tonkonogovnews/50>). Сама фраза. Если бы написал “пристать”, “привязаться”, “настаивать на своей точки зрения” и т.д. А “вгрызаться” можно трактовать, как грызть их, как чертей собачьих. Вот о чем. Поэтому она показывает мне стопку этих листов про инициативную группу. И та самая грязь, о которой идет речь, и ты, получается, вплелся во все это, но у инициативной нет людей, как такой человек Иван Иванович. Там некий персонаж, который обезличен. И среди этой толпы появляешься ты, подписанный. И ладно бы ты просто Иван Иванович, нет, председатель студенческого совета. Если сейчас вдруг появляется в этой компании Владимир Николаевич Чубариков или я по внеучебной [работе], (?) и обозначаю себя так, то это значит, что это встает на позиции факультета. Потому что когда ты пишешь, как физ. лицо, фамилия имя, ты физ.лицо. Если должность [— другое дело]. Вот почему к тебе, вот председатель и т.д. Вот Валеру [Сенотова] как бы не трогали, потому что опять же [как физ. лицо]. Потому что председатель значит от позиции всех студентов делаешь. И я говорю, ладно, чаяния, которые ты написал. Понятно, сказали, не надо, решили [отправлять письмо]. Но когда прозвучало вот так, в это она привязалась, это стоит исправить. Кстати, по поводу фан-зоны, я ходил по первом гуму, я там занятия веду. Там филологини, и вот эти девы, что им там не нравится? Перенос сессии и т.д. Вот про сессию я еще соглашусь. Про ту самую территорию, с которой случится, — после этого вольют [в нее] 300 млн. на исправление всей этой ситуации.

Сенотов: Очень хорошо было бы. Но поверить этому...

Касаткин: Опять этот асфальт по десятому разу перестелят. Я согласен, что его есть где постелить, но его действительно перестелят. И газончики все поправят, и поющие фонтаны сделают. У нас этих поющих фонтанов. И подъемник и т.д. История такая: проходит мероприятие, мы не в деревни живем, что уж тут греха таить. Воробьевы горы — ключевое такое место. Мы здесь. Сталин так вот решил. И Воробьевы горы до этого уже были красивым местом, поэтому он выбрал это место. Поэтому соответственно мы здесь. Если есть эти ассоциации, в том числе и со студенчеством, и с наукой, подана была эта заявка. Подана в таком виде. Что вы сейчас? Мы можем действительно попытаться этой ситуацией, что называется, воспользоваться. Но никак уж не устраивать из этого. А те особенно, как 2 лагеря, инициативная и те, кто действительно этой инициативной группой взбешен, в итоге ты оказался между ними. И ты конкретно, да еще и от лица всех студентов. Это стало красной тряпкой. Поэтому я говорю эту историю исправить, просто в тень и все. И нам этом закончить. Чего греха

таить, я на факультете, тоже народ достаточно скептически относится. Скептически, с другой стороны, а что [сделать], вот оно так. И от того, что ты тут что-то помашешь, и тебя “пристрелят”, как человека, от которого идет [призыв], это ничего не изменит, потому что более хитро тогда надо было действовать. А хитро надо было поговорить просто. Никакие физики никуда не лезут, хотя им действительно страдать больше. Поэтому сейчас надо исправить, и кто из вас, чья фамилия встанет на место, — абсолютно все равно. Просто человек, который не светился нигде и чтобы больше не было придинок “и этот опять что-то там”, опять Григорьева очередную бумажку со словами “а ты вот здесь тоже расписался, а вот он и тоже какие-то слова про “грызть””. Она такую степень этого набрала.

Тонконогов: Что странно, поскольку мы ровно месяц назад и затихли. В принципе, мы тихо работаем. И то, что это вылезает...

Кудасов: Как письмо было подписано, больше активности особо никакой не было. Только с Дворковичем встреча.

Касаткин: Сейчас, кто у Кортавы из заместителей действительно серьезно работает?

Тонконогов: Из заместителей?

Касаткин: Я насколько понимаю, Феликс Студеникин “наелся”.

Тонконогов: Кто там, Данила Напрасников, это глава студенческого спортивного клуба. Я с ним переписываюсь, да. Но Феликс с ней держится, нет.

Касаткин: Я к чему, зеленые-зеленые пацаны, которые реально (?) сломаются. Действительно, ректорат сложный. А вот она как раз хочет туда залезть. Залезть на этой волне. Потому что на маленьком факультете уже тесно. Вот и все. И она взяла эту тему, и сейчас она тут на белом коне скачет и быстро заскочит и разберется, всех председателей порешим-разрешим. И вот зачем давать ей этот повод. А ректор, понятно, он напряжен, его со всех сторон “туркают”, понятно, что он и Путину не может отказать. Эти 300 млн, они тоже же не просто так. Действительно в данном случае шел разговор, а вот у нас территория, хорошо, ребята, все верно говорите, вот вам 300 млн.

Сакаев: Кстати, нельзя ли на этой территории, если все равно будут перекладывать [асфальт], решить проблему стритрейсеров?

Касаткин: Да стритрейсеры — это вообще отдельная песня, на самом деле. Вот если вы по этому вопросу встречаетесь и с тем же ректором, это понятно. Потому что это действительно [проблема]. Но встречаться надо мирно, спокойно, а не грызть.

Тонконогов: Вот действительно хочется, чтобы студсовет МГУ это сделал.

Касаткин: Слово грызть было трактовано.. И начнем с того, что студсовет МГУ, да, согласен, действительно, особенно, эта Маша [Алаева], это уж вообще, конечно.

Тонконогов: Причем индивидуально согласия нет, получается, что сама организация говорит так [за?].

Касаткин: Конечно, говорят, на то она эта организация. Поэтому давайте так, надо изобразить эти выборы по факту, чтобы вы потом обсудили, случились и т.д. Что вы потом будете делать на этом празднике [— не важно]. Никто не будет, ты кто, вот этот, нет, оставайся. Никому не интересно. Это нужно для галочки, чтобы Чубариков, как только приедет ректор: “Слушайте, мы разобрались, исправили, вот и все.” Я говорю, что понравилось-то: декан пытался тебя защищать от этой, что та грязь, о которой идет речь, ее не было и не могло быть. Это неправда, это не то. Она: “Как?”, — и начала трясти этими [бумагами]. А ВМК молчали. И когда я с этой Григорьевой

встретился: “Мы с ВМК (?) понимаем, сотрудничаем и идем на встречу, а ваш декан..” и т.д. И со мной тут, понимаете, еще. Так что в этом смысле даже поступив нормально, действительно возразив, оказывается вот, что-то можно сказать? Все порывается сюда прийти, поучаствовать в нашей этой, помочь. Вот мне бы и сюда ходить не хочется, я бы свои дела поделал. Поэтому давайте организуем, чтобы все случилось. Сенотов: Я не очень понимаю. Я, конечно, понимаю, что Саша, наверно, очень глупо написал..

Касаткин: Это действительно, это повод, вот вы как бы сейчас придете на то перекресток, и возьмете какой-нибудь плакат с нехорошим ректором, и это случилось(?).. Что написано пером — не вырубишь топором.

Сенотов: Это следующее. Какой эффект от этого?

Касаткин: Вот он эффект, куда ж еще больше?

Сенотов: Нет, этот эффект можно так же сказать, что тоже раздутый.

Касаткин: Да, раздутый, так и есть. Я говорю, та бригада, которая пытается сделать свой пиар, она его делает.

Сенотов: Может, мы не будем им помогать пиарится как раз? Они пытаются вмешиваться.

Касаткин: Это уже случилось.

Сенотов: Да, тогда, тем более, зачем им что-то новое давать?

Касаткин: Это не новое. Вот новое — это как раз если продолжать и упираться.

Сенотов: Так это так всегда было. Что делают студенты, да, очень активны..

Касаткин: Когда вы занимаетесь своим огородом, мехмат, афиши-не афиши, , провода подключили-не подключили. Это никого не волнует, вообще.

Сенотов: Я лично этого вообще не понимаю.

Касаткин: А тут чего понимать? То, что вы это сотворили уже, вы не понимаете. Я на факультете задавал этот вопрос: часть народа тоже действительно согласна, что да, что-то неправильно. Но прочтя вот это, все вопросы уже у всех [закрываются]. Как это произошло, она ведь вот эту дурь пишет, что он рассылал по студсоветам. По студкоммам, что самое смоешное, у нее написано. Хотя говорит о студсоветах.

Сенотов: Все становится все более абсурдно и абсурдно, зачем участвовать в каком-то абсурде? Даже если мы его как-то создали ненароком.

Касаткин: Вот про это создали, я еще раз говорю по опыту, что гораздо проще исправить эту ситуацию и забыть про нее.

Сенотов: Что исправлять?

Касаткин: Вот если опять что-то начнете писать, то опять вернется все вот это. И там тишина. Здесь сказали, что переизбрали, все опять тишина наступила. И самое главное, а что тут упираться, в чем принцип? Если председатель — то, получаешь 100 тыс., согласен, есть, о чем говорить. А так?

Сенотов: В том-то и дело, кто, если не Саша, еще возьмется сейчас.

Касаткин: В том-то и дело, что не взятыся, а фамилию поставить. Это табличка на двери, не более того.

Сенотов: Если бы все так просто было.

Касаткин: Абсолютно так просто, на данный момент, это так все просто. Просто нейтральный человек.

Сенотов: Может, на том факультете [ФФХИ] и найдется человек, который посидит вместо Саши?

Касаткин: На самом деле, и найдется. Правда, он тут так посидит, что лучше и вам не было бы. Такие, кстати, и находятся, и лезут.

Тонконогов: У меня вопрос такой, если останусь, что будет дальше?

Касаткин: То я уйду, может, и декан. Не исправили ситуацию, вот и все. А кто вместо меня придет, я, действительно, не знаю. И кому это надо нафиг вот это все?

Сенотов: Эмоционально как-то можно смоделировать такую ситуацию. Если в ректорате все принимается за счет утверждений людей, которые, грубо говоря, громче кричат.

Касаткин: Но фраза эта была — была. Не прям уж на пустом месте.

Сенотов: Неужели людей берут так просто и снимают.

Сакаев: В смысле под это можно подогнать, что угодно. Вот человек, который занимается нашими студенческими делами. Студенчество недовольно, значит, человек не справляется со своими делами, а то, что над ним нависло и что нависло — это вина ректората, ректоратом может быть проигнорировано.

Касаткин: Не просто проигнорировано, а ректорат из этого делает крайним [человека], и все. Нужен просто крайний, вот и все. И что тут в понимание играть? И тут у меня Миша, который никак не выйдет из ДСЛ, теперь ему надо приказ предъявить с печатью. Он сам отчислен, сам писал заявление, что за неуспеваемость прошу меня отчислить. Вышел приказ, теперь оказывается ему приказ с печатью нужен. И вот уже месяц живет, это примерно в этом же духе.

Сенотов: Примерно про то я и хотел сказать. Раз люди отчисленные остаются на своих местах [в общежитии], за тех, у которых, считай, нет никаких причин уходить с места, за них бояться [не серьезно]. Мне все остается непонятным.

Касаткин: Скажем, так, в этом возрасте.

Сакаев: Плох тот человек, который в молодости не был революционером.

Касаткин: Меня в свое время с мехмата “отчислили”. Я знаю, о чем речь, я на его месте был, поэтому за одного битого 2 небитых дают. За меня можно трех. Мы тоже что-то там изображали, выступали, вместе кстати с Федотовым, нынешним замдекана ВМК. Он оказался хитрее, его не “турнули” с ВМК.

Тонконогов: Может, рокировку сделать?

Сенотов: Зачем?

Бекбулатов: Еще раз, можно причину?

Касаткин: Та самая надпись, которая в телеграме. (Саше) Ты же когда рассылал письма, делал ссылку на этот пост? Вот, значит, как факт и рассылка, и пост. Не то, что даже ты где-то повесил, никто не видел, не знает. Нет дыма без огня.

Сенотов: Там “.. грызть нервные системы .. ”

Касаткин: Грызть всех.

Бекбулатов: Там про нервные системы, в чем проблема?

Касаткин: Я не буду читать, там можно притянуть за уши.

Бекбулатов: Да нельзя ее притянуть за уши.

Касаткин: Не то, что нельзя, а притянули, и круто все это выставили.

Бекбулатов: Давайте посмотрим посты всех председателей и найдем еще кучу всего.

Касаткин: Давайте, хорошо. Но про это речь идет.

Сенотов: Может, если слово — все-таки весомая вещь в нашем мире, то Саше и исправить его, написать какие-то пояснения, афишируя, что он председатель.

Касаткин: Я еще раз говорю, в любом случае, эта болтовня ни к чему не ведет. Вы что-то тут начали про, а можно я там это, можно то. Да не можно, все. Чего вы не понимаете-то? Причем я еще раз говорю, я вам это говорю не как какой-то дядька, меня за это “турнули”. Куда вам еще больше примеров приводить?

Бекбулатов: За что “турнули”?

Касаткин: За то, что правду искали. Интернета, кстати, тогда еще не было, он был, но его было мало. За диссидентскую деятельность. И оболгал меня, кстати, Ильин, декан факультетов глобальных процессов, на тот момент президент студсоюза. Поэтому то, что я вам говорю, это вы можете сыграть в игру, а я маленький мальчик, я в домике, надо то, нужно се. Вы как бы назвались студсоветом, а не просто Витей Ивановым и Петей Петровым, как только тут появляется вот это все, это уже переходит от физ лица к организации, тому, что представляет эта структура. Назвался бы ты просто, в конце концов бы, фамилией имя, это хотя бы еще как-то было бы, это как физ лицо сказало, конкретно ты и твое мнение человека. А когда должность, то это все, это уже организация. Две с половиной тысячи человек, даже без аспирантов.

Бекбулатов: Это слово, кто к нему прикопался? Я так понимаю, женщина с физхима.

Касаткин: Да, на собрании всех деканов и директоров институтов.

Бекбулатов: И что не понравилось, в чем посыл? Что нельзя грызть нервную систему тех, кто принимает решения?

Касаткин: А что такое грызть? Это просто грызть, это просто насилие. Призыв к революции. Не “нет”, а “да”. И хватит уже, Рамзан, играть в эти глупые игры. Мне надоело уже это. Это физическое насилие, призыв. Или мне надо сюда полковника ФСБ нашего привести, он об этом расскажет?

Бекбулатов: Он-то известная личность.

Касаткин: Чего еще-то? Вот не было бы этих слов, в конце концов. Из всего этого текста она выделила это. Другие она не выделила, согласен. Может, и не было бы там такого. Но выделила — и все. А что написано пером, того не вырубишь топором. И в той рассылке, которую он делал по председателям студсоветов, была ссылка на вот это. Это не то, что он где-то на заборе написал, никто не видел, а она случайно нашла, гуляла с собакой. Это ж ее председатель студсовета и слил это все. Я вам пытаюсь это сказать, а вы все пытаетесь. И вот этой фразой она все притягивает, что вот это инициативная группа. Начинаются слова про то, что ему там деньги платят за то, что такие вещи делает и прочее-прочее. Это просто ассоциация. И она, в принципе, не беспочвенна, как бы тут сейчас не пытались изобразить.

Тонконогов: Давайте, правда, рокировку сделаем.

Сенотов: Зачем? Ты все равно представитель своего потока, как минимум, член студенческого совета, так же прикопаются ко всему студсовету. У них же не к тебе личная претензия, а просто к студенческой активности.

Касаткин: К чему сейчас прикопаются? Что ушло, фамилию поменяют и все. Этот человек что-то постил? Есть на него чего?

Сенотов: Найдется и на него. Найдется на Сашу, как он просто член студсовета. Они формируют отношение к нам, к активным студентам.

Касаткин: В данном случае был повод. Теперь не будет, все.

Сенотов: Это ни от чего не застраховывает и ничего нам не дает.

Касаткин: А никто и не говорит, что от чего-то застраховывает. И в этом смысле, можно с кровати не вставать. Тут самое логичное, что надо сделать, [— снять председателя] и все. Что тут еще обсуждать, я не понимаю.

Бекбулатов: Звучит то, что Саша решил проявить [активность], он озвучил решение своего студенческого совета.

Касаткин: Давайте так: студенческий совет у нас представляет организацию. вы представляете студентов. У вас орган представительный?

Бекбулатов: Представительный.

Касаткин: Сколько у вас на курсе человек [членов совета]?

Кудасов: В среднем, до 10 человек.

Касаткин: От каждого курса по 10? То есть получается, [умножить] на 6..

Сенотов: Нет, не по 10, а по 6.

Кудасов: На старших курсах по 2, по 3 человека.

Касаткин: Но должно быть [10], значит, вы не выражаете их. Давайте 6 по 10. 60. В итоге 10 человек — за [письмо с просьбой перенести фан-зону], 8 человек — против. И вы мне пытаетесь рассказать, что это выразили мнение всего мехмата. Выглядит именно так, если на то пошло. И более того, если ассоциировать то, это еще и аспиранты.

(Комментарий Студсовета мехмата: В выборах Студсовета участвуют только на добровольной основе, поэтому не всегда бывает полное представительство всех потоков. В этом созыве было избрано 35 членов Студсовета, не представленными оказались только потоки 1.2, 3.2, 3.4, 5.4, 6.1, М1 и М2). Из-за пропуска собраний и по личным обстоятельствам люди выбывали из кворума, который на момент четвертого собрания состоял из 27 человек. Решения студсовета принимаются простым большинством при наличии 50% от кворума + 1 человек в соответствии с уставом Студсовета мехмата. В вышеупомянутом собрании 18 членов Студсовета, и было соответствующее распределение голосов.)

Сенотов: Этих же 10 человек кто-то выбрал.

Касаткин: Кто-то, и вот эти кто-то, если оценить, это 2-3 курса мехмата.

Кудасов: Знаете, так можно сказать, вообще, про нашу власть.

Касаткин: Так и есть. Но сейчас к этому мы переходить не будем. А то мы сейчас договоримся, нас тут всех отправят в машину с полосками. У нас вот тоже, возле этой зоны, которая ближе всего к метро, постоянно светится следственный комитет, машина. Регулярно я их тут вижу. Я о чем: была эта фраза — была. Целесообразно это сделать? Я вам еще раз говорю: и по опыту, и по уровню и меня даже, и декана, и Молодцова, вы нас уважаете или нет. Это такая к вам просьба. Потому что сейчас предполагается, что вот этот конфликт мы этим замнем. А вот если мы упрямся и скажем, нет В итоге тогда, действительно, пойдет раскрутка. В силу того, что вам днем мехмата заниматься, вам это зачем? Чего ради?

Бекбулатов: Получается так, что любой председатель, который выразит мнение своего студенческого совета, его можно снять просто так.

Касаткин: Каким образом? Не таким образом он должен выразить, таких фраз не должно быть. Это должно быть отточено. Вы хотите сказать, что все члены Студсовета готовы подписаться под этими словами? Если сформулировать именно так? Может, тогда стоило и саму фразу утвердить. Не 10 и 8 [голосов], а вот 60, если так вопрос ставить, если говорить о выражении фразы. А то вы все пытаетесь

подвести под это. Да, сама мысль, о чем речь, я согласен, да, действительно, болеете за дело. Я согласен на это спокойно, да, вы имеете на это право. Но когда именно вот так звучит, и это уже случилось, и этим уже воспользовались. Сейчас наступает та самая борьба за власть. Медведев, так сказать, пытается [остаться]. Дворкович — это его человек. И как они этим воспользуются?

Кудасов: Вопрос в том, что если сейчас Саша уйдет, то этим может воспользоваться та же инициативная группа.

Касаткин: Да не уйдет он. А фамилия-вывеска поменяется. Вот представьте, заходите вы к декану, а там вместо “Чубариков” висит “Молодцов”. Но при этом так же декан, ради бога. Что меняется-то?

Кудасов: Это лишний повод для лишних обсуждений со стороны той же инициативной группы. Если это случится, то она все равно об этом узнает. Скажут, мы подозреваем давление, еще что-то.

Бекбулатов: Вынуждают председателя уйти, который единственный, кто выступал открыто.

Сенотов: В том-то и дело, что мы сейчас выступаем про ректорат, который хочет делать себе хорошо, подавить всех студентов, которые говорят, и таким образом остаться у руля, а приходит новая команда. (втф, я хотел сказать, лол)

Сакаев: Как я понимаю, придрались не к письму, придрались к приложенному постику в телеграмме.

Сенотов: В том-то и дело придрались. А причина — письма. Это [фраза] — повод.

Касаткин: Скажем так, если это было просто письмо, это одна песня, но была бы тишина. А когда она начала на ректорате трясти этими бумажками и твоей фразой — вот о чем речь. Было письмо, и была в общем-то тишина. Узнал декан, посетовал, но тоже тихо было. Тут началось. И к чему? К словам все придираются, на самом деле.

Сенотов: Когда к ее словам придрались, ничего не было.

Бекбулатов: Она же тоже немного неадекватная.

Касаткин: Она, да я бы сказал не немножко. Об этом и речь. Поэтому ее не заткнешь. Потому что нормальные люди поговорили-поговорили и поняли друг друга.

Кудасов: А почему слово Чубарикова не весит больше слова этой женщины? Это тоже непонятно.

Касаткин: А потому что фраза. Не было бы этой фразы — все было бы по-другому. Да, разобрались бы, поняли бы друг друга, разошлись, а тут призыв: “грызть”.

Бекбулатов: Это накапливается на наш мехмат.

Касаткин: Если вы занимаетесь этим(?), то ты хоть кем [будешь]. Днем мехмата — делегируешь [полномочия]. Там что спрашивают погоны особые председателя, или что там, шапка особая, жезл какой-то. Что для этого нужно? Ничего не меняется, более того, те, кто занимается днем мехмата. Нас было человек 15, и то там какая-то часть могла отвалиться, в процессе. И мы это все делали. Да, сам праздник, там куча народа, там работают за футболки, за спасибо, поцелуи-чмоки, благодарности, в итоге участвуют там под 100 человек. Но сами инициаторы, которые сидели все обсуждали, нас было человек 10. И всем [извне] по большому счету плевать, как там [организовано]. Я имею в виду, какая должность. Человеку поручалось направление, и они его [направление] тащили. А потом между собой координировали, не спали ночь накануне, а то и 2 ночи. Потому что надо. И я сейчас вижу, у вас такие же проблемы, такие же афиши, те же самые партнеры-спонсоры. Только у нас это было еще хуже, у

нас денег не было. И мы сами себе этих партнеров-спонсоров устраивали, что если нам сейчас пива не привезли (тогда пиво можно было), то нам нечем было этих “негров”, так сказать, гонять. Не было мотивации у тех самых “негров” работать. И вот мы сидели, скрестив пальцы, и ждали, привезут-не привезут. И кстати, вспоминая того самого Мишу, из инициативной группы, ТФФА (прим. Михаил Лобанов, преподаватель мехмата), когда-то он был “негром”, а ему потом пива не дали. А ему очень хотелось, почему не дали. Поэтому сейчас на данный момент успокоить вот этих и решить. То, что там инициативная группа [напишет], да, эти ребята вообще используют любой повод, им все равно. Самое-то прискорбное, что у этих ребят, к сожалению, фамилий нет никаких.

Бекбулатов: Можно еще раз, идея со смещением Саши — это мехматовская идея. То есть вы придумали?

Касаткин: В данном случае, да. Чисто мехматовская.

Кудасов: Может, напрямую в ректорате спросить, чего требует, что именно [хотят].

Касаткин: Вы какие-то наивные ребята.

Бекбулатов: Звучит пока так, что это ход, чтобы удовлетворить всех, а может и не сработать.

Касаткин: Так и есть. И вам спокойно разойтись и делать свои дела, и нам заняться своими делами. Да, мы придумаем этот ход, и мы не придумаем этот ход, а вот он есть этот ход. Еще раз говорю, это слава богу, что Эти “друзья” вот друзья еще не пришли и не заинтересовались. Когда ты в инициативной группе какой-то пост делаешь, тебе надо доказывать, с какого айпишника, что да как. А тут прямо написано прилюдно.

Бекбулатов: А в ректорате этого [смещения] хотят?

Сакаев: Об этом пока не знают.

Касаткин: Скажем так, мы не знаем, хотят ли этого в ректорате, но мы считаем, что это действительно должно ситуацию остановить. Хотя бы с точки зрения ректората.

Тонконогов: Кстати, Чубарикова Владимира Николаевича что просили в итоге? Просто разобраться?

Касаткин: Да, разобраться.

Бекбулатов: То, что Саша больше так не будет делать, — это не разобраться?

Касаткин: Это, когда кого-то послал на 3 буквы, извинился, и никто не слышал об этом больше и разбежались. В данном случае, это уже сеть социальная, нас как бы и морочат. Я даже порадовался, что вы встретились [с Дворковичем], решили, пока не увидел вот этого. Я никогда этого не ограничивал и считаю, что вы таким образом и, правда, пузырь сдуете, и это случится. Когда пузырь надувается, это тоже плохо, его надо, действительно, удалять. Но неудачно получилось. Хотя сделать все это удачно в вашем-то возрасте — это надо очень мудрым человеком быть либо должно повезти. Нам в свое время тоже не повезло, потому что зелененькие мы были. Что, какая у вас кандидатура?

Бекбулатов: Сейчас решение не готовы принимать, надо со всеми [членами студсовета обсудить].

Тонконогов: Все просто, ребята..

Сенотов: Нет, просто никогда не было.

Бекбулатов: Не спеши тоже с выводами.

Касаткин: Ты берешь самоотвод. Ты уходишь.

Сенотов: Опять зачем?

Касаткин: Затем, что вам всем легко размышлять, а у него на кону его имя и стоит. А вы в сторонке стоите.

Сакаев: Решение уходить-не уходить все равно будет Сашино.

Кудасов: Самоотвод он может взять, Валера становится и.о., но выборы председателя — все равно нам нужен кворум, все равно нам нужно собрание совета.

Касаткин: Он имеет право уходить без всяких.

Кудасов: Но переназначать человека должен совет.

Сенотов: На самом деле, должность председателя, с одной стороны, представительная позиция, к сожалению, не получилось, наверно, представлять, с другой стороны, это как бы организаторская позиция, и человек все-таки любой, и Илья, и Рамзан, и Саша, они в ноябре делали этот выбор, что они организуют работу совета. У них будет время на это, у них есть силы на это. И этот статус все-таки важен, чисто психологически тоже.

Касаткин: Это вся сейчас болтовня, она ни о чем.

Сенотов: Это про то, что если мы хотим убрать Сашу с поста председателя мехмата, значит, мы еще по сути деорганизуем работу самого совета.

Касаткин: Вот этой вашей группы из 7 человек?

Сенотов: У нас онлайн-работа.

Сакаев: Я вообще пока ни на чьей стороне, хотел спросить. Если Саша официально перестает быть председателем...

Касаткин: Слушаться его не будешь?

Бекбулатов: Понимаешь, это глубокая штука, его выбирали куча народу, и тут он решил уйти, еще давайте пример, единственный человек, который адекватным был в студсовете [МГУ], его легко так вот сняли. Саша, да, может уйти, его выбирали на это, а он снялся, что ты делаешь вообще? Хотя бы обсудил в чате, зная, сколько пришло народу. Сейчас это тоже глупо выглядит, потому что на мехмате вы с Чубариковым придумали, что так будет нормальный вариант. Он не нормальный. Мне кажется, [надо ее] найти и поговорить. Это будет адекватно.

Касаткин: Ты умеешь это делать?

Бекбулатов: Что делать?

Касаткин: Сходить и поговорить. У тебя не получалось это все это время.

Бекбулатов: Не знаю, у меня нормально получалось.

Касаткин: Получалось, да? И в чем же оно получалось?

Бекбулатов: Зачем вы сейчас на личности переходите?

Касаткин: А затем, что ты советы свои даешь.

Сенотов: Мы тут все собрались, чтобы.. [обсудить]

Касаткин: А вот для чего ради? Надо поговорить, что же раньше не говорили, что же не получалось? На кону не наше университетское, и не то, что там кому-то стипендию не додали, другого плана все вещи. На кону уже совсем другая песня стоит. Это не наш огорожок, когда ректор или декан что-то друг друга не поняли.

Бекбулатов: Мне кажется, вы перегружены, что какой-то поступок человека с факультета может влиять на снятие с административной должности.

Касаткин: Фсбшника привести? Он должен вам что-то говорить?

Бекбулатов: Приводите, он тоже меня не убедит.

Кудасов: Со стороны это тоже параноидально выглядит.

Касаткин: История какая: тут призыв к бунту. Не “нет”, а “да”, и это трактуется таким образом. Вот вы, с одной стороны, в студсовет избрались, представляете [студентов], а не просто группа из 6 человек в данном случае. При этом не понимаете таких вещей. Я понимаю так, что действительно общественная организация, представляющая всех студентов факультета, должна по-другому выглядеть и по-другому значится. А в вашем возрасте получается несерьезно(?).

Тонконогов: Когда проректора приезжают с совета ректоров(?)?

Касаткин: Не знаю, я их расписания не видел. Знаю, что он [ректор] на митинге будет. Я уж не говорю про то, что вы живете без устава. Тот устав, который делал Петр Владимирович Вржещ и принял его, очень общий. Никакой устав принят у вас не был. По общему, можно ли так делать?

Бекбулатов: Факультеты так живут, на некоторых нет устава.

Касаткин: Факультеты так живут и не суются никуда. А вы сунулись. Как только вы сунулись, тут один выход — чтобы получить по шее. Дальше, еще раз говорю, 60 человек, из 60 человек на собрании было 18.

Кудасов: Кворум был 27 человек на тот момент.

Бекбулатов: Цифры можно с одной стороны и с другой подгонять.

Касаткин: Ничего не подгоняю. Есть представительность, о которой вы любите говорить. Студком у вас, потому что он не представляет студентов. Вы представляете. Какого хрена из 60 человек было 18, 10 человек — за, и принято такое глобальное решение. И хорошо, письмо, я же не говорил, не пишете и т.д. Но когда этой фразой пошло, необдуманной, это уже окончательно все. Об этом и речь. А вы все, ой, дядя, простите меня. Когда вы на уровне Университета, вы можете, ой, дядя, прости меня. Когда это вылезло уже туда, уже этого недостаточно. И из всей этой толпы, всей этой инициативной группы есть ты один человек, который четко этот человек, идентифицированный. Это Саша, который взял на себя эти лавры. Понятно, что на него их навешали.

Сенотов: Мы так же в декабре получали ассоциацию с инициативной группой, эта вещь продолжается так или иначе.

Кудасов: Про Илью(Денисова) то же самое говорили в декабре на выборах в студенческом совете [МГУ].

Сенотов: Про Илью говорили, тоже где-то в кулуарах ректората. Илья не ушел с выборов.

Касаткин: Где это было в декабре?

Сенотов: Это были выборы в студсовете МГУ.

Касаткин: Где это звучало, на каком заборе?

Сенотов: В ректорате.

Касаткин: Я еще раз повторяю, это вылезло уже за.

Сенотов: Мы что меняем? Саша уйдет и все, и Дворкович не захочет перебрать все МГУ? Это смешно.

Касаткин: Если это смешно, то смешно, все понятно. (Саше) У меня вопрос к тебе, смешно ли тебе, надо ли оно? Сейчас впереди у вас и день факультета, и сессия. Нужно ли со всем этим сидеть и разбираться? И повод есть.

Бекбулатов: Тяжелее будет разбираться с этим, чем просто оставить, как есть. И пойти разобраться, пообщаться. Собирать собрание еще одно, перевыборы устраивать.

Кудасов: Да, это лишняя работа.

Касаткин: Поэтому все проще: берем самоотвод, и исполняющий обязанности тот, кто называется “вице-президент”. Если с “президентом” что-то случается, то должность идет на “вице-президента”.

Сенотов: Если что-то случается..

Кудасов: Мы уверены, что мы сейчас должны решить, а не обдумать [не] сгоряча.

Бекбулатов: Подумать, сейчас мы не готовы решение принимать.

Касаткин: А когда?

Сенотов: По крайней мере, все у нас поймут. Сегодня мы только донесем до всех.

Кудасов: Сегодняшнюю информацию донесем ребятам.

Сенотов: сегодня мы только услышали про это.

Касаткин: Непонятно, потому что с Сашей был разговор еще вообще-то позавчера.

Бекбулатов: Все равно нужно со всеми [обсудить]. Выглядит так, как будто вы заставляете принять решение, которое поспешное как минимум. Странно.

Касаткин: Я заставляю принимать решение, соразмерное и соадекватное обстановке. Вы все играете в игру под названием “маленькие дети”.

Бекбулатов: Соразмерность — тоже субъективно.

Касаткин: Я и говорю, для детей субъективность проста. У меня ребенок, 11 месяцев.

Ему сейчас хоть что расскажи, он только поулыбается. Стал постарше, начал что-то слушать, какие-то слова новые. Стало 40 лет, 60, еще больше стал как бы. Если бы меня в свое время не “турнули”, вы могли бы сказать, “родной, о чем ты говоришь?”

Но меня “турнули”, знаю, о чем говорю, проживя эту жизнь, пройдя вот это. Если вы уважаете это, то сделайте это. Если нет, не то, что не уважаете, а считаете, что это

какая-то пурга, давят на нас, то я про соразмерность этого поступка. А вы упрямые. Давайте сопли пожую, а потом, глядишь, рассосется. Вот это ваше неуважение, я вижу это так.

Вот сейчас, потом ректор приедет, потом майские праздники наступят.

Как у нас мехмат, когда приходит на собеседование. Ему говорят, ты что там. Он ручку роняет под стол, начинает мямлить, не знает, не умеет, инициативы нет. А когда мехмат уже осваивается на работе, становится смелее, становятся вице-президентами. А первое впечатление невнятное какое-то. А вот ВМК, например, или Вышка, их учат быстро принимать решения.

Бекбулатов: Скорость решения тут не важна.

Касаткин: В данном случае важна. Я так думаю, я просто трачу время зря.

Бекбулатов: Сейчас получается зря, потому что нам нужно обсудить с ребятами.

Сенотов: Давай послушаем всех.

Кудасов: Давайте ребят всех послушаем.

Касаткин: Когда?

Сенотов: Мы сейчас напишем всю ситуацию.

Касаткин: Когда, вы назовите срок?

Кудасов: Я думаю, что крайний — понедельник.

Сенотов: Нет, понедельник у нас выходной.

Касаткин: Какой нахрен понедельник? Или во вторник? А что не через месяц?

Бекбулатов: К четвергу давайте.

Касаткин: К четвергу? Вот ты мне любил в свое время через сколько-то, через 2 недели. Я скажу проще: мне сейчас пришел запрос, на культмассовую работу по деньгам. Вот мне пришлось, а завтра надо ответить. Тоже могу сказать, нет, у меня

другие дела, я тут со студсоветом сижу. А тем не менее, этот запрос идет с министерства. Не потому что в ректорате у Вржеща такие сидят, а у Вржеща, кстати, они мне запрос делают, меня не уважают, ни мою работу. А потому что есть обстоятельства. Так и тут то же самое. А вы все, сейчас мы обсудим-рассудим. Это [указывает на надпись на доске] — хоть четверг, хоть 3 четверга. Это лично ваш огород и лично ваше дело. А это — уже нет, и даже не университетское. И вы все пытаетесь, ой да вы маленькие дети, ой, да вы растерялись. К четвергу? Завтра.

Бекбулатов: В любом случае, мы не успеем переизбрать.

Тонконогов: С выборами пока не надо.

Касаткин: Вы не наберете это, я вам скажу. Вы вот это(письмо) даже, когда хотели, и то не набрали никого.

Тонконогов: Мне просто надо идти, уже бежать надо. Так что реально так сделаем.

Бекбулатов: Подумаем, через некоторое время.

Касаткин: Не через некоторое время, а сейчас.

Тонконогов: Сейчас точно не будем.

Бекбулатов: Сейчас-то какое можно принять решение?

Касаткин: Самоотвод. Я понимаю, что вы сейчас не организуете выборы, это я понимаю. Потому что собрать эту толпу народу, да не соберете вы ее. Самое простое — убрать фамилию из списка, действительно автоматом происходит следующий(?)

Бекбулатов: Давайте тогда в субботу. Суббота — рабочий день.

Касаткин: В субботу что?

Бекбулатов: Результат.

Касаткин: Результат уже есть, и более того, не вы, не я, это его решение.

Бекбулатов: Вы его вынудили, мне кажется, сейчас.

Сенотов: К сожалению, это так.

Касаткин: Но при этом я не просто пистолет приставил к нему, да? Я слова какие-то говорил.

Сенотов: Мы не знаем, что происходило позавчера.

Касаткин: А что, от этого эта надпись стала как-то по-другому звучать? Или я его надпись спровоцировал? Я что ли ее сделал? Я имею к этому хоть какое-то отношение? В чем, в чем, а какой-то нелояльности меня обвинить сложно. Поэтому что?

Бекбулатов: (Саше) Ты опаздываешь куда-то?

Тонконогов: Я уже опоздал, на самом деле. Давайте сложное решение принимать, к сожалению, поэтому..

Бекбулатов: Подумаем. Хотя бы завтра давай.

Сенотов: Да, надо хотя бы поспать с этой мыслью.

Кудасов: Давай ты других мнение послушаешь.

Тонконогов: Хорошо, завтра я позвоню и скажу.

Касаткин: Время поспать у вас и, правда, есть.

Тонконогов: Давайте до митинга.

(Саша уходит)

Касаткин: А потом, я боюсь, спать перестанем. вы можете, и вам все как бы смешно.